Хэй хорошо понимал чувства Мишель Лири, даже несмотря на свою отрешённость и профессиональную деформацию. Как говорится, у всех есть свои «слабые места» и сидящая рядом девушка, без сомнений, была его. Но именно поэтому он и пришёл к ней сегодня лично — знал, насколько ей плохо и планировал если не помочь и направить, то хотя бы открыть глаза и заставить идти дальше.

— Это трудный вопрос, №14. Как я и сказал, никогда не знаешь, к чему в конечном итоге приведёт тот или иной выбор. Сейчас, пусть и без множества нюансов, но ты практически полностью знаешь, как обстоит ситуация и кто являются её действующими лицами. Поэтому... Ты можешь оставить всё как есть: он «убил» себя не для того, чтобы сегодня-завтра высунуть голову на всеобщее обозрение. До этого он и так её практически никогда не высывывал. Пройдут года, а может и десятилетия прежде, чем он снова это сделает. Хотя... Всегда есть исключения, и он может высунуть её куда раньше, но только в том случае, если его прижмут или вынудят. А прижать или вынудить — это ещё один вариант, который есть в твоём распоряжении. Уже сегодня ты можешь рассказать всё «дяде» или сама собрать целую «армию» и устроить охоту на ведьм.

— Охоту...

— Да, её самую, только... — Хэй вздохнул. — Я и сам не знаю, чем эта охота может закончиться; не говоря уже о том, начнётся ли она вообще, если он решит игнорировать происходящее и ещё сильнее уйдёт в тень, обрубив те немногие концы, которые всё ещё остались. А «рубить концы», как ты уже знаешь, он умеет феноменально, и если сделает это, то... никто и ничто не сможет достать его в этом мире, пока он сам не захочет выйти. С другой стороны, — продолжил размышлять Хэй, — если рассматривать альтернативу, в которой подобную агрессию с вашей стороны он интерпретирует как вызов и без колебаний принимает его, то ответные меры, которые он выставит, могут быть как «шуточными», так и совсем нешуточными. Последнего не хотелось бы даже мне.

— Он пойдёт на это, даже если с другой стороны буду я? — спросила Мишель Лири и сама же посчитала свой вопрос до безобразия наивным, однако не спросить она не смогла, да и Хэй воспринял его серьёзно:

— Скорее всего, и, возможно, посчитает твои действия «предательством»...

— Но ведь!.. — возмутилась Мишель Лири.

— Я понимаю, — быстро парировал Хэй, — ты и сама считаешь себя преданной и используемой, однако... — Хэй пожал плечами. — Здесь наши с тобой взгляды отличаются: пусть и очень грубо и некрасиво, но он полностью оградил тебя от своих проблем. Хотя и сам считаю, что этим сделал только хуже и всё можно было решить по-другому, но... скажу честно, если бы на

твоём месте был кто-то другой, я бы, наверное, только восхитился такой непоколебимостью и уверенностью в принятии решения и отказа от собственных чувств, пусть большинству людей и покажется подобное мелочью, но когда чувства по-настоящему сильны... могу сказать только одно — выбирая вариант, который он выбрал, он причинил сильную боль не только тебе... Да, он по-своему бесчувственный; да, он оградил себя толстой стеной от внешнего мира и людей, но... Его чувства к тебе неподдельны, и сколько бы Караак не играл на публику, есть вещи которые не может скрыть даже он.

— Тогда почему?!

— Почему что? Почему «отказался» от тебя? Не попросил твоей помощи? Не спросил совета? Если ты думаешь, что смогла бы хоть как-то помочь в той ситуации со своим пониманием происходящего, то... ты сильно себя переоцениваешь, прости. Твоё вмешательство только сильнее всё усложнило бы, а, возможно, — Хэй вздохнул, — принесло бы только больше проблем и... боли.

Мишель Лири сузила свои красные, как обжигающее солнце, глаза и выдавила:

— О чём вы говорите?

— Неважно, — ответил и снова вздохнул Хэй. — Это касается только тебя, Караака и твоего «дяди». В этом вопросе я не помощник. С этим ты должна разобраться сама, только...

— Что только? — переспросила Мишель Лири.

— Только... — снова запнулся Хэй. — В общем... Думаю, ты должна понимать, что смерть Ганца Йохансона не была ни бессмысленной, ни какой-либо ещё. Я имею в виду, что если ты всё же выберешь второй вариант и объединишься с «дядей», чтобы устроить охоту на ведьм, а ведьма в свою очередь ответит на ваши действия, то... Если раньше у Регана О'Лири и могло быть преимущество, то сейчас... Могу с уверенностью сказать, что Караак уже более-менее знает, как себя с ним вести. Педантичность в вопросах «безопасности», можно сказать, — его конёк. Поэтому, выбери ты этот путь, учитывай, что преимущество всё равно не на вашей стороне, пусть хоть вся свита Регана О'Лири будет с вами... Фух... Даже страшно представить, во что всё это может вылиться....

К этому моменту взгляд Мишель Лири стал пронзительным, пусть и жёсткости или агрессии в нём не было.

— Кажется, Хэй, — негромко заговорила она, — вы боитесь, что я выберу именно этот вариант, и пытаетесь либо прямо запугать меня, либо повлиять на моё решение.

— Запугать? Повлиять? Возможно. Но боюсь ли? Вряд ли, — он посмотрел на Мишель Лири и рассмеялся, — к этому моменту я уже покину Монголию.

— Ммм, формально — я должна вас арестовать, — подмигнула Мишель Лири и продолжила: — Да и... Сбегаете, поджав хвост? Звучит как-то не круто.

— На роль «крутого» я не претендую. Ты знаешь не хуже моего — сейчас это не наш с тобой уровень. Но нам нужно стараться и стремиться достичь его, иначе — сдует только так.

— Вот не надо, — слабо улыбнулась Мишель Лири. — Не сравнивайте меня с собой. Я уже давно превзошла вас, и я не такая трусиха.

— Не сомневаюсь, и всё же, если твоё желание «поймать и арестовать», и я говорю сейчас не о себе, одержит верх, то... обдумай всё ещё раз... потом ещё раз... и... ещё.

— Хорошо, — кивнула Мишель Лири.

Ненадолго повисла пауза. Двое сидели спокойно и расслабленно, пока Хэй не продолжил говорить:

— Есть и третий вариант, по крайней мере из тех, которые могу озвучить я: не полное игнорирование, не охота на ведьм, но и «золотой серединой» его не назовёшь.

<http://tl.rulate.ru/book/25164/3587092>